

Научная статья

УДК 070.11 + 070.1:174 + 004.823 + 005.95:006

DOI 10.15826/izv1.2023.29.1.001

ЖУРНАЛИСТИКА: ЧТО МЕШАЕТ И ЧТО СПОСОБСТВУЕТ ЭТИЗАЦИИ ПРОФЕССИИ

Борис Николаевич Лозовский

*Уральский федеральный университет,
Екатеринбург, Россия,
Boris.lozovsky@urfu.ru*

А н н о т а ц и я. В статье анализируются проблемы этизации журналистики как процесса продвижения журналистского сообщества к согласованному пониманию профессионально-этических императивов в повседневной практике. Представлены распространенные в профессиональной среде фреймы, обозначающие установки журналистов по отношению к профессионально-этическим нормам и возможностям саморегулирования. Описаны обстоятельства, блокирующие этизацию, и обстоятельства, способствующие ее продвижению.

К л ю ч е в ы е с л о в а: этизация; профессиональная этика; нигилизм; профессиональные стандарты; фреймы; саморегулирование

JOURNALISM: WHAT HINDERS AND CONTRIBUTES TO THE ETHICIZATION OF THE PROFESSION

Boris N. Lozovsky

*Ural Federal University,
Ekaterinburg, Russia,
Boris.lozovsky@urfu.ru*

Abstract. The article analyzes the problems of the ethicization of journalism as a process of promoting the journalistic community to a consistent understanding of professional and ethical imperatives in everyday practice. Frames common in the professional environment are presented, indicating the attitudes of journalists in relation to professional and ethical standards and opportunities for self-regulation. The conditions blocking ethicization and contributing to its promotion are described.

Key words: ethicization; professional ethics; nihilism; professional standards; frames; self-regulation

Обоснование проблемы

По мнению Иосифа Дзялошинского, медиа принадлежат различным социальным институтам и в зависимости от «порта приписки» актуализируют разные представления о должном. Презентуют не реальность, а то, что соответствует их интересам и выгодам. «Никаких различий между журналистикой, рекламой и пиар сегодня нет, — таков категорический вывод медиаисследователя. — <...> До 80 процентов текстов в СМИ и медиа кем-то оплачены» (выступление на конференции Общественной коллегии по жалобам на прессу. Москва, 26.05.2020 г., архив автора).

Сама *цифровизация* порождает иные, не ведомые доселе проблемы, связанные с постоянно обостряющейся конкуренцией между профессионалами и непрофессионалами, скоростью информационного обмена, «текучей современностью», где изменения происходят с тревожной быстротой, и по мнению отдельных технократов, цифровизация «побеждает журналистику».

Для текущего медиадискурса характерны аксиологический плюрализм, подмена ценностных понятий, а также антиценности, актуализирующиеся в результате острых социальных трансформаций, этической подвижности, изменения культурно-ментального эталона личности, в связи с чем сложилось мнение о том, что современное общество трансформировало понимание базовых ценностей и теперь «аксиологический подход не применим для сетевого общества» [Панова, с. 214].

Монтируется с нашей темой и тезис, встречающийся в разговорах с журналистами-практиками, что у норм этики есть свой срок годности. А продукты с истекшим сроком годности употреблять в лучшем случае не рекомендуется. Видимо, придется считать теперь, что так называемое «фейкومتательство» есть одно из следствий «пересборки» канонов журналистики.

Отдельные исследователи, однако, считают, что традиционные СМИ, в отличие от новых медиа, располагают «этическим фильтром», благодаря которому не соответствующая профессионально-этическим стандартам информация якобы блокируется [Жолудь, с. 168]. В реальности все может быть с точностью до наоборот. Технологические инновации, как и социально-политические трансформации, действительно порождают иные представления о том, что хорошо и что плохо в производстве и распространении медийного контента.

Методология исследования

В основу исследования положен функциональный метод — изучение проявлений морали в профессиональной деятельности. Для этого был проведен выборочный анализ обращений в Общественную коллегия по жалобам на прессу (Москва), Уральскую региональную коллегия по жалобам на прессу (Екатеринбург) и принятых решений; контент-анализ 43 интервью региональных журналистов, взятых студентами журфака, изучающими дисциплину «Профессиональная этика журналиста»; рандомный отбор кейсов с профессионально-этической составляющей из практики федеральных и региональных СМИ с последующим анализом. Подобный подход представляется валидным, как и статистические методы определения тенденций. «Вместо того, чтобы настаивать на обязательности трендов, мейнстрим-медиа и неизбежных перспектив, следует искать индивидуальные вариации» [Цилински, с. 30].

Результаты: что мешает этизации

«Текущая современность», по З. Бауману [Бауман]. Издержки постмодернизма: эклектичность в представлениях о политике, экономике, идеологии, культуре и т. п.; аморализм и отказ от этики как таковой; забвение логики, отказ от причинно-следственных связей и торжество абсурда; разрушение категорий «правда», «реальность», «факт» [Липовецкий].

Нигилизм. Петр Померанцев: «Продюсеры, работающие в Останкино, в своей частной жизни могут быть либералами, с выходными в Тоскане и европейскими вкусами во всем. Когда я спрашиваю, как они совмещают профессиональную и личную жизнь, они смотрят на меня как на дурака и отвечают: “За последние двадцать лет мы пережили коммунизм, в который мы никогда не верили, пережили и демократию, и мафию, и олигархию, и мы давно поняли, что все это иллюзии, что все пиар...” Вы верили, что СССР когда-нибудь закончится? — Нет ничего подобного не было. Ты просто говоришь на нескольких языках одновременно. Как будто ты существуешь в нескольких версиях одновременно» (цит. по: [Липовецкий, с. 234–235]).

«Этический нигилизм, — по мнению Эмиля Пайна, — это вершина айсберга, за этим скрывается некое большее недовольство чем-то иным... подавленные формы протеста» (архив автора).

Общее снижение моральных пределов. Это обстоятельство провоцирует полное отсутствие скромности, честности, этичности у нынешних элит. Похоже, знак вопроса в конце карамазовской фразы «Если бога нет, то все позволено?» сегодня снят и вопрос превратился в утверждение. Бывший министр культуры России Мединский публично «номинировал» журфак МГУ «забытыми этими тварями из либеральных преподавателей». Кстати, почему-то никто при этом не вспоминает о существовании статьи 282 УК РФ...

Не только что, но и кто. Отдельные ведущие политических ток-шоу демонстрируют сиятельные образцы хамства, нарциссизма, поправки всех норм приличия. Нравственно все, что ведет к победе моей точки зрения. Какие там BLM? При чем тут баланс мнений и национальностей по типу американской киноакадемии? Не имеет значения статус, социальная и профессиональная гравитация человека, его «заслуженность» и пр. Заставить замолчать оппонента, а если не удастся, то и выгнать с эфира, — заурядное дело в телевизионных ток-шоу.

Нарциссизм, ощущение неприкасаемости в смеси с высокомерием к аудитории и противоположной точке зрения. Владимир Соловьев уральских аборигенов, защищающих сквер, назвал «бесами», Екатеринбург — «центром мерзотной либероты». Ранее в ответ на обращение пленума Союза журналистов Свердловской области по поводу его нелестных оценок региональных журналистов посоветовал это обращение «свернуть в трубочку и засунуть...».

Предельная «обнаженка», зашкаливающий нарциссизм в сочетании с борьбой за внимание читателя. Колумнист Сююмбике Давлет Кильдеева рассказывает историю о том, как, оказавшись на дне рождения без приглашения, по просьбе друзей именинника обеспечила ему в туалете ресторана нетрадиционный секс (GQ (Gentlemen's Quarterly). 2020. 26 March). Демонстрация отдельными особями женского пола собственных прелестей на фоне религиозных объектов — из той же оперы. Вуайеризм в «Опасных связях» и эксгибиционизм в ТВ-шоу «Пусть говорят», «Секрет на миллион» и прочих — для чего? Как выразилась одна продвинутая медиаменеджер: «Чтоб “вштырило”!»

Высокомерие федеральных СМИ по отношению к органам саморегулирования. Лишь немногие из них, в частности, «Московский комсомолец», признают юрисдикцию Общественной коллегии по жалобам на прессу (ОКЖП) и принимают участие в анализе информационных споров с участием журналистов издания. А все исполнители политических ток-шоу экранировали себя от оценок профессионального сообщества.

Трудности этизации связаны с тем, что всякая норма требует определенных усилий для ее исполнения, и если они чрезмерны, то от них отказываются по причине экономии сил. «*Долженствование* предполагает *возможность*» [Игер, с. 125]. Но этот тезис — пока лишь заявка на другую, не менее интересную тему — «экономика этизации», точнее — «экономика этических девиаций». Существующая практика большей оплаты рейтингового материала часто приводит к пренебрежению этическими императивами.

В реальной практике журналисты руководствуются определенными установками (фреймами). В них, как правило, заложены мотивы и оправдания профессиональных действий. В 43 интервью региональных журналистов, взятых студентами факультета журналистики УрФУ, зафиксированы некоторые из них.

Всё относительно:

Кто платит, тот и заказывает музыку — эквивалент «хозяин — барин»;
Если будет спрос, будет и рынок;
У каждого своя правда;
Доносить правду важно, но нужно всегда задумываться о последствиях;
Термин общезначимости вообще размыт;
Единого предела допустимого не существует;
Неважно, что происходит на самом деле, важно, как это подано или интерпретировано;
Что десять лет назад казалось неэтичным и неприемлемым, сегодня активно используется и приносит большие деньги;
Если ты опоздал, не написал о чем-то первым, то ты потерял весь трафик;
Правда скучна.

Нарушения и проступки:

Любое искажение происходящего — это уже не журналистика;
Навязывать мнение и позицию, даже если где-то в глубине души он (журналист. — Б. Л.) принимает одну из сторон;
Подсовывать диктофон под дверь, где идет закрытое совещание;
Съемка человеческих болей, слез, страданий;
«Творчески переработать» — это выдать чужой текст за свой... Сейчас все так работают;
Нынче копирастят сплошь и не краснеют при этом;
Если за их нарушением (норм профессиональной этики. — Б. Л.) не следует никакой кары или порицания, пусть даже в виде товарищеской критики, то зачем они нужны?

Характеристика текущего момента:

Журналисты иногда предпочитают общественное любопытство общественному интересу;
Манипуляция в СМИ — неизбежное явление и неважно — хорошее оно или плохое;
Для современного журналиста важнее попасть в топ и обрести славу;
В вузе уже на подготовительных курсах несколько преподавателей сказали нам о том, что идти в журналистику «ради изменения мира» — это наивно;
Дезинформируют по заказу и от безысходности, из-за жесткого цензурирование современной прессы в России. И если еще лет семь назад речь шла в основном о цензуре экономической, то сейчас она явно идеологическая.

Подобные суждения, разумеется, нуждаются в последующем квалифицированном анализе волатильности существующих установок, в поиске и объяснении

их мотивировок, так как они отчасти характеризуют *специфику профессиональной ментальности*. Классик утверждал: практика — критерий истины. На основании этой максимы чаще всего строится защита тех, кто следует в своих опытах «кодексу подвижных смыслов» [Пелевин, с. 158]. Они выводят «должное» из того, что «есть». Но если за деньги «мочат» или «продвигают» имярек, это не значит, что так и должно быть. Или, по Гегелю, «что действительно, то и разумно»? Это допущение от классика философии приводит к симплификации этической составляющей профессии, например, в таком фрейме: «Допустимо все, что не запрещено законами». Или его модификация, когда на критику журналистского материала отвечают: «Не нравится? Обращайтесь в суд!» Другими словами, «меньше ничемных рефлексий и больше рефлексов» — как напевал один из рэперов.

Результаты: что способствует этизации

Активность аудитории. Владимир Владимирович Познер приехал в Грузию на свое 87-летие. Его встретила толпа разгневанных картвели, после чего ему пришлось менять отель, где было «забронировано» веселье. Автобус с журналистом, сопровождаемый местной полицией, забросали яйцами. Причина: нелестное высказывание мэтра журналистики об Абхазии. Кстати, это не первый случай подобной реакции на реплики Познера. Телеведущий признал однажды, что перегнул палку в своем документальном фильме, неудачно пошутив про китайцев. В фильме про Финляндию из цикла «Самые. Самые. Самые» патриарх российского телевидения удивился, что в деревушке финского Санта-Клауса очень много китайцев. «Я не окосел, нет?» — пошутил Познер и изобразил узкие глаза.

Фраза Владимира Познера из документального фильма возмутила иркутского архитектора Туяну Басанову, которая обратилась с заявлением в Общественную коллегия по жалобам на прессу. «Оказывается, находясь слишком долго в окружении китайцев, по мнению Познера, человек с другим разрезом глаз может окосеть. Мне, представителю азиатской национальности коренного народа Сибири, очень неприятны подобные высказывания и особенно жесты, которые, на мой взгляд, неприемлемы на телевидении. Это оскорбляет мои чувства, — написала Басанова. — Журналисту с таким богатейшим опытом, утверждающему о своей неприязни к расизму, демонстрировать свою ксенофобию к представителям другой расы... совершенно... неприемлемо» [Иностранцы восхитились...].

Органы саморегулирования. Большое жюри Союза журналистов России, а также подобные структуры в региональных журналистских организациях обещают некоторую динамику в процессе продвижения цеха к «профессионально правильному» поведению.

Общественная коллегия по жалобам на прессу, несмотря на игнорирование крупными медийными игроками ее разбирательств и решений, обрела устойчивость и вызывает все больший интерес у медиаменеджеров. Павел Гусев, главред «Московского комсомольца», обязал сотрудников принимать участие в разрешении информационных споров и учитывать решения коллегии

в собственной практике подготовки публикаций. Трудно переоценить удачную попытку коллегии войти в сферу этики авторов без принадлежности к СМИ и журналистике.

Рост числа подвижников. Среди них — члены палат медиааудитории и медиа-сообщества Общественной коллегии по жалобам на прессу и ее региональных аналогов в Казани, Екатеринбурге и Барнауле: Каринэ Карапетян с ее телеграм-каналом «Все переврут»; неутомимый «миссионер» от профессиональной этики Юрий Казаков с его вебинарами для студентов журфаков из разных университетов России; Владимир Бакштановский, Юлия Мучник, Галина Лазутина, Светлана Распопова, Иосиф Дзялошинский, Светлана Шомова, Ирма Кумылганова, Светлана Шайхитдинова, Анна Сухачева, — список имеет тенденцию только к расширению.

Рост исследований и публикаций. Только Общественной коллегией по жалобам на прессу в последние годы изданы: «Путеводитель по саморегулированию СМИ», «Руководство по вопросам безопасности журналистов», «Своды добрых журналистских правил», «О “визировании” текстов в России и на Западе», «Мировая журналистика в нормативных этических документах», «Этико-правовое пособие для блогеров». Плюс обилие различного рода рекомендаций, подготовленных экспертами ОКЖП, от «Правил работы с источниками» до «Как работать с детьми и подростками?» и «Как работать при тотальной цензуре: иранский опыт». Опубликовано 12 выпусков «Настольной книги по медийному саморегулированию» с изложением всех жалоб и решений ОКЖП, анализом самых разных профессионально-этических аспектов в работе журналистов.

Студенты журфаков, готовые, по крайней мере пока учатся, «сеять разумное, доброе, вечное», «спасать мир» и следовать стандартам этической журналистики. Будущие журналисты с большим интересом принимают участие в вебинарах ОКЖП, практикуясь в поисках решений по жалобам, поступившим в коллегию. Их рефлексии по поводу собственного опыта обнадеживают.

Вот история студентки-практикантки:

В редакцию зашла женщина, о которой был опубликован материал в только что вышедшем номере газеты. Гостья спросила: *«Зачем вы это написали?»* Речь шла о публикации про творческий вечер для людей с проблемами со здоровьем, где она танцевала. *«Я балерина, и при этом имею инвалидность. И танцую я не для того, чтобы доказать всем, какая я классная, НЕСМОТРЯ НА... А просто потому, что хочу танцевать и могу танцевать. Я просила журналистку, которая брала у меня интервью, не упоминать о моей инвалидности»,* — объяснила женщина. Тут я начала пытаться как-то ее утешить, уверяя, что для многих людей ее творчество — настоящая мотивация, двигатель, вдохновение, и все в таком роде. На что она мне ответила: *«Понимаю. Но каждый раз, когда я вижу слово “инвалидность”, во мне все внутри опускается. Мне больно осознавать, что это написано про меня...»* (архив автора).

Важно, что студентка начинает осознавать «презумпцию человеческого достоинства».

Объекты внимания журналистов с фотоаппаратом сами не прочь рассчитаться с папарацци. Голливудская актриса Линдси Лохан наехала своим BMW на папарацци. Киану Ривз на Porsche сделал то же самое с другим вуайеристом. В Иерусалиме охранники Леонардо ди Каприо избили нескольких фотографов. По сообщениям прессы, не отстают от западных коллег и российские представители шоу-бизнеса, будучи, как правило, «заправленными» горячительным.

Сложно измерить эффективность такой формы воспитательной работы с журналистами. Последние действуют в соответствии с редакционной политикой своего СМИ. А господа из шоу-бизнеса по-своему защищаются от вторжения в собственную жизнь. Способствуют ли такие факты насильственной этизации служителей пера и фотокамеры — трудно определить. Но на появление в Гражданском кодексе РФ ст. 152.1 «Охрана изображения гражданина» они, вероятно, повлияли.

Обилие фейков, порождающее доверие к традиционным СМИ. «Я вижу триумф традиционных СМИ, доверие к ним...» (из выступления представителя «АиФ» Руслана Новикова на конференции ОКЖП 26.05.2020 г., архив автора). Запрос на соответствующую действительности информацию особенно остро проявился во время эпидемии коронавируса.

Жалобы чувствительной аудитории на «вольности» журналистов. Недовольство аудитории вызвал такой обязательный атрибут текстов, потенциально содержащих унижение или даже оскорбление чувств определенной социальной группы, как *дисклеймер*. То есть журналисты предупреждают о том, что у них не было в планах кого-то задеть публикуемым текстом.

Активность платформ в части практик регулирования контента. Вызвана прежде всего существенными законодательными ограничениями ряда государств. В октябре 2016 г. у новостного агрегатора Google News появилась маркировка для заметок, в которых журналистами была проведена проверка фактов (так называемый фактчекинг). Но при этом остается вопрос, насколько качественна первичная информация, собранная каким-то репортером (журналистом) и впервые опубликованная. Анализ фактов, цифр, утверждений, конфиденциальных сведений не всегда сопровождается этической верификацией, т. е. учетом обстоятельств, в которых первичная информация приобретает журналистами, а затем транслируется ими в сеть и далее. В таком случае кто будет нести ответственность за недостоверные сведения в текстах алгоритмов? Нужен ли редактор для таких новостей? Стоит ли предупреждать читателя (пользователя) о том, что заметка написана по типу рекламных материалов? На эти вопросы однозначных ответов пока нет.

Однажды известный кинорежиссер, правозащитник и журналист Алексей Симонов предположил: «Для решения внутривидеопрофессиональных проблем нужно выходить за пределы профессиональной сферы». И не только на уровне законодательства, тем более что депутаты Госдумы проявляют чудеса законотворчества в части ограничения СМИ, журналистов и сетевого взаимодействия. Надо признать, что не все инициативы депутатов абсурдны. Разумеется, оправданы законодательные ограничения, принятые в связи со все возрастающим потоком

фейков, дипфейков, постправды, дезинформации. Раздражение медиаменеджеров вызывает активность правообладателей фотоснимков и их «защитников» в лице, например, «Восьмой заповеди», эта организация систематически взыскивает штрафы за неправомерное использование фотографий.

РИА URA.RU опубликовало заметку о том, что депутаты якобы обсуждали законопроект о продаже автомобилей только имеющим гараж. После предложения спикера Госдумы разобраться с учредителем, агентство провело внутреннее расследование и признало ошибку. Она заключалась в том, что кулуарные разговоры были обозначены в тексте как официальное обсуждение проекта.

Участники рынка больших данных. Они разработали кодекс саморегулирования. Среди задач — решение вопросов о возможности свободно использовать общедоступные данные пользователей в социальных сетях для таргетированного маркетинга и продажи услуг.

Многочисленная армия журналистов, честно выполняющих свою работу. Около десятка интернет-изданий Екатеринбурга отказалось от рубрик, основанных на слухах. Многие коллективы, формулируя редакционную политику, включают профессионально-этическую составляющую в качестве внутреннего стандарта для журналистов.

Признание и последующее применение стандартов требует известного общественного согласия и наведения порядка в межкультурных коммуникациях, прежде всего между властью и населением. Столичные протесты по поводу незарегистрированных депутатов в Мосгордуму, «скверные» истории Екатеринбурга — явный признак кросскультурного когнитивного диссонанса.

Выводы

Журналисты в интервью отчасти отвечают на вечный вопрос «Кто виноват и что делать?»:

Чудес от прочтений учебников лучше не ждать, потому как каждый из них — это достаточно субъективный набор взглядов и представлений конкретного автора и тех, на кого он ссылается. Универсального учебника нет, и это совершенно нормально, как нет и не может быть в принципе некоего универсального профессионально-этического кодекса;

Среди журналистов есть продажные товарищи, люди без каких-либо тормозов. Тут воспитание зависит не от журфака, не от руководства СМИ, а от семьи;

Стопроцентно доверять СМИ, конечно же, нельзя. Нужно иметь критическое мышление и всегда проверять информацию, которую ты получаешь. Это важно как для журналиста, так и для конечного потребителя, т. е. тех, кто нас читает.

Суждения профессионалов подтверждают тезис о том, что профессиональная этика журналиста — производное от суммы политических, экономических, социальных и культурных переменных. Темпы происходящих в текущий момент изменений существенно затрудняет выработку этического кода как условия

достижения профессиональной идентичности цеха. В нем одновременно существует большое количество протоколов «*профессионально приемлемого*» поведения. Одна из причин такого «изобилия» в том, что «...никакой достаточно определенный принцип не бывает столь неоспоримо верным, чтобы требовать его неукоснительного применения в каждом единичном случае независимо от последствий. Он может расходиться с другими релевантными принципами... Разумной позицией может быть середина между двумя мыслимыми крайностями; но констатировать это — не значит рекомендовать всегда без долгих размышлений занимать умеренную позицию» [Игер, с. 16].

Дискуссия на октябрьском семинаре ОКЖП в 2022 г. в Барнауле показала: много нового появилось в практике журналистов и медиа. В связи с чем возникает вопрос: не пора ли менять некоторые положения «*Медиаэтического стандарта*»? Договорились без излишней торопливости накапливать практику и опыт саморегулирования в «заданных» условиях, чтобы в удовлетворительных обстоятельствах времени и места обобщить наработанное в скорректированных формах рекомендуемого *профессионально правильного* поведения.

Бауман З. Текучая современность. СПб., 2008.

Жолудь В. В. Профессиональная этика в социальных медиа: новые вызовы // Вестн. ВГУ. Сер. : Филология. Журналистика. 2012. № 1. С. 167–171.

Игер Л. Этика как общественная наука: моральная философия общественного сотрудничества. М., 2019. 479 с.

Иностранцы восхитились флешмобом якутских красавиц в бикини // ПолитРоссия : сайт. URL: <https://politros.com/203645-inostrancy-voskhitalis-fleshmobom-yakutskikh-krasavic-v-bikini> (дата обращения: 12.12.2022).

Липовецкий М. Псевдоморфоза: реакционный постмодернизм как проблема // Новое лит. обозрение. 2018. № 3. С. 223–243.

Панова Е. Ю. Травмирующе-фобический дискурс в региональных медиа: этика речевого поведения // Медиа в современном мире : 61-е Петербургские чтения : материалы междунар. науч. форума, 21–22 апр. 2022 г. СПб., 2022. Т. 1. С. 214.

Пелевин В. О. KGBT+. М., 2022. 560 с.

Цилински З. Археология медиа: о «глубоком времени» аудиовизуальных технологий. М., 2019. 440 с.

Статья поступила в редакцию 06.12.2022 г.